

Справа стояла статуя: на груди был искусно вырезан узор из цветов лотоса, а на плечах и рукавах вились золотые жуки среди клубящихся облаков. Пояс украшали подвески: одной рукой изваяние слегка сжимало привязанное на бедре оружие, а другая держала полумаску, наполовину прикрывавшую лицо. Хотя это была древняя каменная скульптура, от неё исходило поистине выдающееся благородство.

Судя по всему, между созданием двух каменных статуй прошло немало времени, однако резьба на обеих отличалась невероятной утонченностью.

К тому же фигуры достигали десяти метров в высоту — по всей видимости, это были древние изваяния, простоявшие здесь уже несколько веков. Между ними тянулась красная веревка, обвитая колокольчиками.

Она напоминала... изваяния, соединяющие судьбы влюбленных...

Вэнь Ланьшу медленно шел сквозь густой лес. Осмотревшись по сторонам, он внезапно остановился, проходя мимо правой статуи, высоко задрал голову и всмотрелся в её лицо.

Однако каменная скульптура возвышалась слишком высоко, да к тому же стояла глухая ночь, озаренная лишь алыми фонарями, поэтому издали всё казалось размытым и неясным. Было лишь видно, что обе фигуры покоятся на каменных постаментах в форме лотосов, а прямо между этими цветочными основаниями высечены их титулы.

Вэнь Ланьшу приблизился к статуе Призрачного чиновника Цяньлана, держа в левой руке масляный фонарь, и заметил, что по нижнему краю лotosового постамента выбито несколько строчек мелких иероглифов.

Что это... за письмена?

То ли из-за прошедших лет, то ли по какой-то иной причине эти мелкие строчки совершенно стерлись, и разобрать их было невозможно.

Вэнь Ланьшу протянул правую руку, временно положив маску с ладони на край постамента, и попытался смахнуть пыль с высеченных иероглифов, но стоило его кончикам пальцев легко коснуться узора на лотосе —

Откуда-то повеяло легким, едва уловимым нежным ароматом. Втянув носом воздух пару раз, Вэнь Ланьшу резко обернулся.

Этот взгляд заставил его мгновенно замереть, приковав к месту так, будто его заколдовали.

В глубине леса повсюду из земли пробивались золотые лотосы. Золотые стебли и серебряные листья распускались с ослепительной, поразительной красотой.

Вэнь Ланьшу моргнул, с усилием протер глаза и, слегка переставляя ноги, шаг за шагом двинулся вперед.

Между его шагами порхали светлячки, легкий ветерок раскачивал кисти далеких фонарей, а тени красных деревьев украшались золотистым сиянием. Было неизвестно, мерещится ли это всё в каком-то иллюзорном сне, но каждая деталь казалась чересчур явственной, а алый свет переливался подобно парче.

Стоя посреди золотых лотосов и глядя на пробивающиеся из земли цветы, Вэнь Ланьшу на мгновение совершенно потерял дар речи.

Внезапно позади него раздался какой-то звук.

Вэнь Ланьшу стремительно развернулся и вскинул голову. Не успел он даже разобрать, откуда доносился шум и что его издало, как окружающая картина подкинула ему новые потрясения.

Оставленная у подножия лотоса полумаска Призрачного чиновника Цяньлана, несущего фонарь и ступающего по крови, вдруг засияла серебряными искрами, и на каменной статуе проступили трещины.

Хрусь!

Кусочек камня откололся, и наружу вырвался луч ослепительного алого света.

Следом за первым звуком затрещало повсюду.

Трещины на статуе стали еще глубже, из щелей сочился красный свет. Мало того, что дорога началась с появления призрачного чиновника, так теперь еще и его каменное изваяние раскололось? Ничего не скажешь, поистине черная полоса преследовала его по пятам, словно за ним увязался бог несчастий!

Вэнь Ланьшу тут же сотворил белые духовные знаки с черными иероглифами и решительно шагнул вперед. Но стоило ему замереть перед статуей, как фонари позади разом погасили свои огни, и неподалёку раздался чей-то голос.

Какой-то юноша тяжело отдувался и громко возмущался:

— Что за дрянь сейчас за нами увязалась?! От одного их вида воротит, так они еще преследовали нас всю дорогу, мерзость!

Этим человеком оказался Фэн Цинянь.

Услышав это, Вэнь Ланьшу мысленно насторожился: их ночной подъем на Гору Сто Лотков сам по себе был делом опасным, однако он-то повсюду видел лишь цветущие пейзажи и ряды праздничных фонарей.

Но судя по словам Фэн Циняня неподалёку, какая-то нечисть преследовала их всю дорогу?

Неужели...

Вэнь Ланьшу бросил взгляд вперед. Хотя алый свет исчез и вокруг царила непроглядная тьма, видимость здесь всё же была немного лучше, чем прежде, и у каменных ворот Пруда Трупов Стены Духов маячили две человеческие фигуры.

Держа масляный фонарь, Вэнь Ланьшу побежал туда легкой рысцой, пересек тутовую рощу и громко позвал:

— Высочество Цинянь! Генерал Цюшэнь!

Услышав голос Вэнь Ланьшу, оба повернули головы. Заметив его, Фэн Цюши просиял лицом и мягко, с облегчением произнес:

— Брат... Вэнь, то, что ты... цел и невредим, просто... просто замечательно.

Вэнь Ланьшу ласково улыбнулся, глядя на их спешный вид. Сначала на каменных ступенях раздались зловещие звуки, а ведь подняться сюда должен был лишь один заклинатель; место это отличалось исключительной опасностью, так что, судя по всему, Фэн Цинянь с компаньоном столкнулись в пути с какой-то нечистью.

Промчавшись всю дорогу вверх, Фэн Цюши и Фэн Цинянь немного перевели дух, и их духовные силы быстро восстановились.

Спустя полчаса Вэнь Ланьшу спросил:

— Вы случайно не встретили кого-нибудь на горных ступенях?

Фэн Цюши закивал:

— Мхм... да! Эт... это были запретные призраки, скверный ребёнок...!

Стоило услышать о запретных призраках и скверных детях, как Вэнь Ланьшу всё понял и осознал, что неприятности уже на пороге.

— Когда вы бежали сюда, они увязались за вами? — спросил Вэнь Ланьшу.

Фэн Цюши призадумался и покачал головой:

— Не... не знаю. Мы, увидев запретных призраков... п-побежали прямо по ступеням... и не оборачивались.

Поразмыслив еще немного, он добавил:

— Но... когда мы добежали... до конца ступеней и добрались сюда... и... их уже не было видно...

Вэнь Ланьшу произнес:

— Вот и хорошо. От скверных детей из числа запретных призраков лучше держаться подальше как можно дальше.

Фэн Цинянь с усмешкой бросил:

— А ты? Сам-то ты видел Призрачного чиновника Цяньлана?

— Да, — кивнул Вэнь Ланьшу. — Красный фонарь и... — он оглядел их двоих и понизил голос: — Маску Убийцы Призраков, искусно вырезанную из серебряных цветов.

— Маску Убийцы Призраков?

— Ма... маску Убийцы Призраков? — в один голос переспросили Фэн Цинянь и Фэн Цюши.

— Да, — кивнул Вэнь Ланьшу. — Убийца Призраков — это не порождение темного пути. Напротив, она создана из духовной силы человеческих сердец. Лишь накопив долгие годы искреннего благоговения, можно было породить духовную мощь Убийцы Призраков. И хотя этот Призрачный чиновник Цяньлан пользуется дурной славой, он культивировал столь праведный предмет — это кажется крайне странным...

Услышав такое объяснение, Фэн Цинянь ошарашенно протянул:

— Ась? Так этот Призрачный чиновник Цяньлан в конце концов добрый или злой?!

Однако Вэнь Ланьшу лишь покачал головой, поднял масляный фонарь, повернулся и зашагал обратно в сторону двух каменных статуй:

— Идемте со мной.

Оба согласно угукнули и поспешили следом за ним.

В этот момент фонари погасили свои огни, кружащие повсюду светлячки исчезли, а тутовые деревья с золотыми ветвями и красными листьями вернулись в свой прежний вид. Всё вокруг вновь стало похоже на заброшенную глушь, источающую жуткую атмосферу. И хотя две каменные статуи стояли в целости и сохранности, они были густо опутаны паутиной и покрыты трехдюймовым слоем пыли. Заметив это, Вэнь Ланьшу хоть и удивился слегка, но для подобного места такое зрелище вполне укладывалось в рамки ожидаемого.

Глядя на две высокие статуи, Фэн Цинянь тут же громко возмутился:

— Какого черта... извращение какое-то! В такой глуши, в этом призрачном месте кто-то додумался воздвигнуть подобное! И для чего? Неужели ради того, чтобы любоваться неземной красотой этих двух болванов? С этим парнем явно что-то не так!

Вэнь Ланьшу поднял голову, глядя на статую Призрачного чиновника Цяньлана, и промолвил:

— Я тоже этого не понимаю...

— Призрачный чиновник Цяньлан... — Приблизившись на шаг к покрытым пылью изваяниям, Фэн Цюши проговорил: — Чи... чиновник Цяньлан... Эта... статуя... и есть Призрачный чиновник Цяньлан?..

Задрав голову и ощупывая пальцами узоры на каменном лотосном постаменте, Фэн Цинянь недовольно цокнул языком:

— Тц, у этого проклятого богача куры денег не клюют, зачем надо было высекать их такими огромными? Сражался ли он за славу или спасал мир — в конце концов, каждый превратится лишь в горстку праха.

Услышав это, Вэнь Ланьшу легко улыбнулся:

— Разве мы способны понять жизнь богачей?

Он шагнул вперед, взял оставленную у постаamenta серебряную маску и внимательно осмотрел её. Меж тем растрескавшаяся насквозь статуя призрачного чиновника теперь выглядела совершенно целой.

Странно до жути, непостижимо до предела.

Вскоре после этого в лесной тишине внезапно раздался тяжелый гул...

Звук... казалось, приближался всё ближе...

— Что это за шум?! — насторожившись, Фэн Цинянь сузил глаза.

— А? — Вэнь Ланьшу огляделся по сторонам.

В следующее мгновение Фэн Цюши отчаянно закричал. Мгновенно призвав висевший за спиной серебряный меч, он отбил бросившуюся на него нечисть и одновременно взмахнул левой рукой, выпуская веер духовных талисманов. Сотворенные магией талисманы вспыхнули золотым светом, но стоило им прилипнуть к телам чудовищ, как они лишь слегка поднялись и рассыпались пеплом.

А внезапно напавшая тварина вновь ринулась прямо на них. Что за напасть? Дело дрянь, дело дрянь! Вэнь Ланьшу обернулся и увидел, что их со всех сторон окружает толпа зловещих трупов с сияющими синевой глазами. Они находились от троицы менее чем в десятке метров: одни были облачены в ветхие, истлевшие лохмотья, а лица их, жуткие и уродливые, напоминали ийнских рабов. Эти существа образовали плотное кольцо, излучая нескрываемую враждебность.

У одних глаза вылезли из орбит, торчали острые клыки, а изо рта капала слюна.

У других не хватало конечностей, а лица выражали такой ужас, что кровь стыла в жилах.

Завидев эту зловредную нечисть, Вэнь Ланьшу сразу понял, что за гадкие твари перед ними.

Подумать только, на этой Горе Сто Лотков, у Пруда Трупов Стены Духов водилось столько запретных созданий. Впрочем, удивляться не стоило: раз уж это место считалось запретной зоной, без парочки жутких тварей оно бы не оправдало страхов, питаемых к нему людьми.

Вокруг раздался хор зловещих воплей искалеченных запретных призраков. Эфирные звуки наполнились унынием и жадной убийства, готовой вырваться наружу в любой момент. Словно безумная лавина, они со всех четырех сторон бросились на Вэнь Ланьшу, Фэн Циняня и Фэн Цюши.

— Отлично! Наконец-то этот принц увидит что-то интересное! — Фэн Цинянь мгновенно вытащил меч Дуаньнянь, и висевший на рукояти нефритовый кулон издал звонкий перелив. Фэн Цюши встал с ним спина к спине. Завидев бросившихся на них скверных детей, они в один удар отбросили тварей назад. Уродливые и щедедушные тела скверных детей отлетели и рухнули на землю.

Но те медленно и с трудом поднялись, а затем вновь бросились в атаку.

Стоило отбить одну волну, как с земли поднимались новые тела в лохмотьях и лезли вперед. Фэн Цинянь не выдержал и громко выругался:

— Да что за бред! Как этих монстров вообще можно убить?!

Духовные талисманы кружили в воздухе, клинок Дуаньнянь рубил приближающуюся нечисть, но удавалось лишь сбивать их с ног.

На беду, эти прилипчивые скверные дети вновь карабкались наверх, словно отчаянно цепляясь за жизнь.

Так дело не пойдет.

Скверные дети были лишены разума: их глаза видели лишь человеческую плоть, а нос чуял запах крови. Любое существо, источающее аромат живой крови и ци, становилось для них желанной добычей.

Но что казалось странным — Вэнь Ланьшу стоял рядом с ними двумя, почему же эти скверные дети даже не пытались его атаковать?

Почему...

Вэнь Ланьшу немного поразмыслил и моментально догадался. Раз уж они находились на Горе Сто Лотков, значит, это были владения Призрачного чиновника Цяньлана, несущего фонарь и ступающего по крови. И причина, по которой Вэнь Ланьшу смог благополучно добраться до Пруда Трупов Стены Духов, крылась в защите этого серого узорочье-лотосного оттиска!

Тц, он и впрямь совершенно случайно обзавелся амулетом.

Вэнь Ланьшу невольно горько усмехнулся. Впрочем, улыбаться было не к месту: в этой мягкой улыбке крылось семь долей нежности и три доли тревоги. Он подобрал с земли относительно прочную сухую ветвь, мысленно превратил её в белые духовные знаки и бросил клич:

— Вперед!

Взмахнув рукой, он рассыпал духовные талисманы Багровой Тени, которые стремительно закружили вокруг запретных призраков, выстроившись в сияющую линию белых знаков с черными иероглифами.

Следом за ними Вэнь Ланьшу бросился вперед.

Скверные дети нападали вновь и вновь: их сбивали с ног, они медленно поднимались, их снова пронзали ударами, а они опять вставали.

Вдруг мимо промелькнул ослепительный росчерк из белой бумаги с черными иероглифами, напоминавший вспышку белой духовной молнии. Он отбросил скверных детей на несколько шагов назад, заставив их с жалобными воплями кубарем покатиться по земле.

— Брат Вэнь...! — Фэн Цюши огляделся, заметив мелькающие повсюду талисманы.

— Осторожность не помешает! — крикнул Вэнь Ланьшу, взмывая над головами скверных детей. Ударом сухой ветки он сбил тех тварей, что ползли сзади, пытаясь напасть на Фэн Циняня и Фэн Цюши.

Приземлившись на носки, Вэнь Ланьшу сложил пальцы печатью перед грудью и произнес:

— Багровая Тень, назад, разить!

Стоило отдать приказ, как меж пальцев вспыхнули те же духовные талисманы. Словно белые дымные призраки ночи, они закружили в воздухе, легкие, но исполненные убийственной магической мощи.

Фэн Цинянь и Фэн Цюши плечом к плечу отражали атаку за атакой. Завидев кружащие белые талисманы, призраки наконец немного отступили, закружив на месте и не решаясь бросаться очертя голову, как делали это вначале.

— Эти... эти твари, ка... кажется, совсем не ведают боли и смерти, ес... если так пойдет дальше... боюсь, мы и до рассвета не управимся, — тяжело дыша, произнес Фэн Цюши.

Надо же было вляпаться в такую дрянь. Трое стояли в окружении кружащих талисманов, в то время как те самые запретные призраки теперь держались на почтительном расстоянии, опасаясь нападать единым фронтом.

Фэн Цюши поинтересовался:

— Бр... брат Вэнь, есть ли у тебя способ справиться... с этими запретными призраками?

Скверные дети издревле славились своей прилипчивостью и слыли худшей человеческой нечистью. Сейчас же стояла ночь, и место было под стать — кладбищенский пруд. Время и обстановка играли против них, но раз их здесь было немного, оставалось лишь перебить их всех. Вэнь Ланьшу глянул на беспокойно снующих вокруг тварей и погрузился в раздумья.

— Раз уж так, чего мы ждем, давайте покончим с ними! От вида этих тварей у меня к горлу



подступает тошнота, — громко заявил Фэн Цинянь.

Получив знак, Вэнь Ланьшу и Фэн Цюши переглянулись и одновременно сорвались с места. Трое разделились, атакуя окружавших их уродцев.

Талисманы Багровой Тени кружили в воздухе, отбивая внезапные выпады чудовищ. Сухая ветка не могла тяготиться с настоящим мечом, но благодаря безупречному владению техникой в сочетании с Багровой Тенью то и дело раздавался хруст ломающихся костей.

Но на беду, даже со сломанными костями изуродованные тела упрямо лезли вперед — до чего же прилипчивые создания!

Господа, к чему такая упертость?

Вэнь Ланьшу мысленно невольно поморщился. Сделав шаг по сухой листве, он взметнул вихрь и перевернулся в воздухе. В этот момент из его пояса выпала серебряная цветочная маска.

В тот же миг всё вокруг будто замерло.

Бросавшиеся на них скверные дети отшатнулись назад на добрых тридцать футов, охваченные глубочайшим страхом.

— Что за черт... — озадаченно протянул Фэн Цинянь, глядя на то, как твари пятятся.

Разве секунду назад они не были столь свирепы, бросаясь в атаку ценою жизнью? Почему же теперь в их глазах читался такой панический ужас?

Прекратив атаку, Вэнь Ланьшу задумался и заметил на земле серебряную маску, которую только что обронил. Сделав шаг вперед, он поднял её. В лунном свете резьба на маске казалась еще белее и изысканнее.

В то же время окружавшие их скверные дети испугались еще сильнее. На их жутких лицах отразился ужас, конечности затряслись в отступлении, и вскоре они бросились врассыпную. Троица недоуменно переглянулась, заметив, что вся зловещая нечисть дружно побежала на запад.

Все до единого помчались в одном направлении? Вэнь Ланьшу быстро прикинул всё в уме и скомандовал:

— Стойте, здесь что-то не так, живо за ними!

— Да сколько можно всякую дрянь выискивать! — раздраженно возопил Фэн Цинянь.

Фэн Цюши послушно кивнул, и они бросились следом за Вэнь Ланьшу.

Лунный свет скрылся за ветвями, но пробивающиеся сквозь листву лучи озаряли весь лес мягким сиянием.

Следуя по пятам за толпой мертвых уродцев до самой западной окраины леса, четверо миновали пройденный путь и при свете ночного светила вышли к золотому храму на берегу глубокого широкого пруда...

Что это... родовое усыпальница?

Вэнь Ланьшу остановился и в задумчивости уставился на каменную стелу перед залом.

Было очевидно, что уродливые скверные дети до смерти боятся маски в его руках, и тем не менее они примчались сюда на зов ветра, устремившись напрямик к этому храму. Какую же команду они получили?

В этот момент подоспели и двое остальных. Остановившись, Фэн Цюши тихо спросил:

— Бр... брат Вэнь, что... случилось? — Проследив за его взглядом, он тоже уставился на стелу у входа.

Фэн Цинянь произнес:

— Святилище? Чье это святилище вздумалось возвести в таком проклятом месте?

Вэнь Ланьшу покачал головой:

— Нет, это не святилище, это Резиденция Генерала.

— Ре... Резиденция Генерала??

— А это еще что за место? Никогда не слыхал.

Вэнь Ланьшу пояснил:

— Резиденция Генерала — это обитель преисподней. Здесь свирепствует жутчайшая злоба, а злые духи клубятся густым туманом. По слухам, души воинов, павших в приграничных баталиях,

коих одолевали несбывшиеся чаяния или затаенная обида, не могли обрести покой. Все они скитаются среди диких земель, переполненных темной энергией Инь. А поскольку при жизни они были боевыми товарищами, проливавшими кровь на границах, стоило появиться хоть одному такому духу, как за ним являлись мириады призрачных солдат и генералов-трупов...

Фэн Цинянь молвил:

— То есть... эта Резиденция Генерала — сборище призрачных воинов?

Вэнь Ланьшу кивнул, и Фэн Цинянь тут же задал новый вопрос:

— Раз уж это логово призрачных солдат, почему его зовут не Призрачной казармой, а Резиденцией Генерала?

Взглянув на мрачный дворец неподалёку, Вэнь Ланьшу ответил:

— Потому что в этой Резиденции Генерала обитает главный воевода, под чьим началом находятся все призрачные солдаты в радиусе тысяч ли.

— Тысяч ли?! Да сколько же их там?! Больше, чем в наших владениях?! — изумленно воскликнул Фэн Цинянь.

— Мхм... если считать по меркам обычных приграничных сражений... от силы несколько десятков тысяч, а то и сотен тысяч?.. — с улыбкой отозвался Вэнь Ланьшу.

— Се... сотен тысяч?! Да если каждый из них топнет ногой, от нас и мокрого места не останется!

Не успели слова сорваться с губ, как пустой лес, доселе казавшийся необитаемым, наполнился ощущением смертельной опасности. Вокруг вновь сомкнулся круг из скверных детей, и каждый голодно скалил зубы.

Вэнь Ланьшу произнес:

— Призрачные солдаты еще не прибыли, но эти твари уже здесь.

Трое встали плечом к плечу, оглядывая окружающих уродцев, но на лицах их не было страха — лишь крайняя напряженность.

— Брат Вэнь, чт... что же нам делать?.. — спросил Фэн Цинянь, глядя на жутких монстров.

— Ничего не попишешь, остается только сражаться насмерть.

Сегодня либо пепел развеется от них самих, либо от самих заклинателей останется лишь прах.

Слегка нахмутив изящные брови, Вэнь Ланьшу сотворил из талисмана оружие и приказал:

— Багровая Тень, покончить с ними!

С этими словами множество белых талисманов пронеслось сквозь ночной ветер, закружив среди толпы скверных детей.

— Ва... ваше высочество, ст... стойте здесь, скверные дети слишком прилипчивы, ес... если одолеть их не удастся, ва... ваше высочество хотя бы сможет отступить. — Фэн Цюши обнажил меч и внимательно оглядел толпу мертвецов. — Прошу прощения... — и он ринулся в бой.

Хотя скверные дети считались самой худшей разновидностью запретных призраков, боевые навыки их были невелики, а конечности — изуродованы. Беда заключалась лишь в том, что их невозможно было ни убить, ни измотать. Поэтому, стоило Вэнь Ланьшу и остальным сбить их с ног, как твари лишь корчились от боли, а затем медленно и тяжело карабкались обратно, снова бросаясь в атаку.

Один из скверных детей прыгнул со спины; Фэн Цюши увернулся влево, прилепив талисман тому на макушку, так что уродец промахнулся и со всего маху рухнул на землю.

Остальные сбитые с ног твари продолжали бессознательно ползти вперед. Один из скверных детей протянул когтистую лапу из травы позади и вцепился в лодыжку Вэнь Ланьшу.

Вэнь Ланьшу, погруженный в мысли, внезапно почувствовал чужеродную хватку на ноге. Оказавшись в опасности, он рефлекторно отдернул ногу и притопнул.

Хрусь!

Раздался треск ломающихся костей, и схвативший его уродец жалобно взвизгнул.

— П... простите, — извинился он, переступая с ноги на ногу. — Генерал Цюшэнь, владеешь ли ты техникой призыва духов генерала Яня?

— При... призыва духов?..